

ЧЕЛОВЕК В ГАРМОНИИ С ПРИРОДОЙ

Одухотворить отношение к природе городских подростков помогают исследования в деревнях Русского Севера

В Русском Севере удивительнейшее сочетание настоящего и прошлого, современности и истории (и какой истории — русской! — самой значительной, самой трагической в прошлом и самой философской), человека и природы, акварельной лиричности воды, земли, неба и грозной силы камня, бурь, холода, снега и воздуха.

Д.С. Лихачёв

Алексей Обухов, кандидат психологических наук, заместитель по науке зав. кафедрой психологии развития МПГУ, главный редактор журнала «Исследовательская работа школьников»

Приобщить подростка к разумному взаимодействию с природой, развить у него «экологическое» сознание, воспитать патриотическую позицию — задачи непростые и декларативными средствами, с нашей точки зрения, не решаемые. Как органично, не произнося «прописных истин», не выдавая директив и инструкций, не вводя излишних запретов, научить подростка воспринимать и взаимодействовать с миром как с ценностью? По мнению автора и его коллег из лицея № 1553 «Лицей на Донской» и Дома научно-технического творчества молодёжи, ответ на этот вопрос можно получить, включая подростков в исследовательскую деятельность. В процессе исследований с привлечением средств, выработанных наукой, подросток обращает свой взор к окружающему миру, его разнообразию, особенностям и закономерностям, и это выводит его на особое отношение и взаимодействие с миром. Совершенно не обязательно с целью развития любви к природе исследовать только саму природу. Возможен и иной путь.

В статье «Исследовательская деятельность подростков в деревнях Русского Севера» (НО. 2002. № 3) автор представил программу, цель которой — исследовать бытие человека в мире. В ней рассматривались направления и методы, особенности организации и проведения экспедиционных исследований бытия человека в контексте традиционной культуры деревень Русского Севера. Как одно из направлений выделено исследование взаимодействия человека с природным пространством, а также изучение особенностей отношения и отражения в сознании людей естественных реалий. И здесь очень важно обратиться к людям — носителям традиционной культуры.

В традиционной культуре человек находится в условиях тесной взаимосвязи с природой, именно здесь у него в большей степени сохраняется отношение к природе как к «источнику жизни, условию развития, познания и поэзии». Природа представлена в сознании обыденного человека как *нечто неизменно живое, воспроизводящее и дарующее* — как источник жизни¹. В условиях жизни в деревне он находится в особых, одухотворённых отношениях с природой.

Городской подросток существует отстранённо от природных реалий. Природа для него — это нечто чуждое, то, что при желании можно использовать да бросить... Однако особенности отношения человека с природой, которые сохраняются у жителей деревень Русского Севера, постепенно начинают пониматься и приниматься подростками, включёнными в исследования. В общении, во взаимодействии городских ребят с жителями деревень, с помощью тех материалов, которые они записывают у них, в сознание подростков постепенно возвращается изначально гармоническое отношение к природному миру.

Каковы же особенности отражения природных реалий в сознании и системе отношений жителей деревень? Обратимся к материалам, которые получены в результате много-

1

Мухина В.С.
Феноменология
развития и бытия
личности. М.;
Воронеж, 1999.
С. 101.

численных экспедиций, совершаемых автором и его коллегами совместно со старшеклассниками в деревни Русского Севера. Попробуем отразить существование человека в гармонии с природой, которое сохраняется в глубинке нашей удивительной и прекрасной страны. Здесь пойдёт речь в основном о деревнях Каргопольского и Плесецкого районов Архангельской области, наиболее красочные и интересные уголки — территория Кенозерского национального парка.

Жизнь деревни тесно связана с природой. Здесь особая система отношения к природе, природопользованию, и естественные реалии своеобразно отражаются в сознании людей. Как особо значимые природные пространства выделяются вода и лес, взаимодействие с которыми приобрело с веками и сохраняет развёрнутую систему значений и нормативов. В деревнях Русского

Севера сохраняется развитая система особо почитаемых мест, с которыми связаны различные предания, поверья, обряды, заговоры. Большинство из них обозначено «святыми» рощами, деревьями и камнями, а также допол-

няются рукотворными святынями — церквями, часовнями, крестами. Зачастую как особые, священные места выделялись некоторые озёра и острова. Каждое селение имеет свою сакральную географию, что явно отражено в сознании жителей деревень Русского Севера. Об этом свидетельствует анализ записанных в наших экспедициях текстов у представителей разных поколений — носителей традиционной культуры.

Образ природы одухотворён. Приведём в качестве характерного примера молитву, записанную в деревне Першлахта на Кенозере в 1996 году. Прочсть эту молитву умирающая мать просит свою дочь у особо почитаемой сосны четыре раза, поклонившись на четыре стороны:

Небо ясное,
Луна поднебесная,
Тёплое красное солнышко,
Леса дремучие,
Луга зелёные,
Славное весёлое Кенозеро,
Реченька быстрая,
Водушка текучая,
Не изругала ли я вас,
Не избрала ли я вас?
Так простите меня, грешную,
Во всех грехах.

В молении человек обращается к природным реалиям как к собеседникам. Характер такого разговора с природой схож с теми молитвами, в которых люди обращаются с просьбами к святым, Богородице или Богу. В представлениях о природе христианство вобрало в себя архаические священные смыслы и воплотило их в народном мировоззрении и веровании. Сакральный смысл придавался при этом многим явлениям и элементам природы, а их свойства и характеристики очеловечивались.

Окружающее пространство в сознании жителей Севера чётко делится на «своё» (деревня) и «чужое» (всё, что за пределами деревни), имея обозначенную границу — ограду деревни. При входе и выходе из деревни всегда стояли «заветные» кресты или придорожные часовни, святые камни или деревья. В большинстве деревень кресты и часовни сохранились, старые подновлены или поставлены новые. Иногда большие природные валуны на окраине деревни выступают в образе сакральных берегов границы «своего» пространства. Глубинное разделение в сознании человека пространства на «своё» и «чужое» с определением границы между ними, при переходе которой нужно совершать смысловые действия, имеющие знаковую функцию, характерно для современного человека в русской традиционной культуре.

Культовые действия, совершаемые с камнями, порой связаны не только с их «придорожной» функцией, но и с календарной обрядностью, приурочены к определённым датам православного календаря. Пред-

метом поклонения часто служит не только сам камень, а целый культовый комплекс (источники, озёра, деревья, кресты, часовни). Представления о чудодейственности того или иного природного объекта связаны как с охраной границ «своего» пространства, дорожным оберегом, так и с целебными свойствами, которые они приобрели в сознании жителей деревень благодаря представлениям о связи их с деяниями местнотимых святых.

Кенозерье — озёрный край. Люди там издавна предпочитали селиться рядом с водой, это удобно и стратегически, и экономически. Берег озера, на котором селились люди, воспринимается как часть «своего» мира, хозяйства. Многочисленны упоминания жителей деревень Кенозерья и Лекшмозерья о береге озера, находящемся непосредственно рядом с домом, как о «своём», «нашем».

Значимость водного пространства отражена в сильно развитой микротопонимике озёр с островами и заливами, рек, а также в разнообразии понятийного пространства, определяющего разные места водной глади и береговой линии (яма, свал, луды, лахта, прось, лука, бочаг, нюра, наволоок, нос).

С водой связано множество легенд об основании церквей и часовен. Так, например, сохраняется и имеют широкое бытование легенды о плывущих по воде иконах. Если такая икона по Божьей воле приставала к берегу, то жители должны были поставить в этом месте часовню, освятить берег.

К воде обращались с молитвой, когда выходили на рыбную ловлю, например: «Ой же, Мати Мария, где ты ночей спала, где почивала? Я спала и почивала во святой горе, над святой рекой, над Иорданом» («Сон Богородицы»). Кто этот сон прочитает на воде, того вода никогда не подымёт и рыбка не слотнёт» (записано в д. Орлово от М.Д. Калининой 1927 года рождения).

Образ воды возникает в фольклорных текстах, связанных с народной медициной. Так, вода играет огромную роль в заговорном искусстве. Мы записали быличку о

том, как старуха лечила от шока женщину, потерявшую мужа: налила воды в умывальник, нашептала что-то. И когда та пришла домой, сказала ей умыться водой, и тут же всю печаль как рукой сняло.

С водой связан праздник Крещения, в который нужно было обязательно прийти к озеру и ополоснуть лицо святой водой, а лучше окатиться полностью, тогда никакие хвори не грозили человеку. В Крещенье на озёрах делали «Иордани» («йордани») — проруби, в которых священник святил воду, и окунувшиеся в них очищались от греха и болезней.

Лес также важен для жителей деревень Русского Севера. В понятийном пространстве существуют слова, обозначающие лес: «бор» — сосновый лес; «лес» — смешанный лес (лиственные и хвойные породы); «суземок» — дальний лес; «шалга» — сосновый заросший лес. А также существует особое понятие «роща». Это слово относится только к деревьям, называемым «заветными», то есть святыми. Святые рощи, как уникальное природно-культурное образование, — особое региональное явление Кенозерья (на Лекшмозерье оно также присутствует, но в меньшей степени). Вообще на территории Кенозерского национального парка подобных рощ разной степени выраженности насчитывается более 30. По словам жителей кенозерских деревень, раньше в каждой деревне была такая роща. Святые рощи — это обычно небольшой (от нескольких деревьев до густого, ярко выделяющегося издалека лесного массива; возраст деревьев до 300 лет), отдельно стоящий фрагмент хвойного леса в деревне или подлесе и связанный с часовней или заветным крестом. Определение рощи как «заветной» свидетельствует о представлении, что в этом месте Богом могут быть приняты заветы, т.е. просьбы (чаще всего об исцелении), в материально атрибутированном виде (платки и др. вещи). Вешание платков в святых рощах — одна из наиболее живых обрядовых традиций народной веры.

Полагаем, что народное представление о мире в традиционной культуре, непрерывно видоизменяясь, сохраняется в

Один из самых распространённых сюжетов быличек, услышанных нами в деревнях, — сюжет о лешем и водяном. Приведём несколько примеров, записанных от людей разных поколений.

«Был такой случай, когда вся семья, а именно мать, отец, сын, дочь пошли на дровосек. Когда дочь устала, она попросилась домой. Её мать сказала: «Иди, ты никуда не денешься — дорога одна», — а так говорить нельзя. Вернулись родители домой, а дочери нет. Искали два дня, а на третий пошёл отец к знахарю. Знахарь повёл его на мельницу и сказал ждать. Через некоторое время дочь появилась. Когда её спросили, с кем она была, она ответила: «С Фашей. Моем братом. Мы с ним гуляли по лесу». Но поскольку её брат всё это время был с родителями, то все подумали, что это был жихарь, который принял образ её брата.»

*Записано от
О.В. Ушаковой
1911 г.р.
в с. Лекшмозеро.*

«В леших я верю, и лешие здесь есть. Мы в прошлом году заблудились в лесу. Шли в волого и пошли прямо. Я говорила: «Пошли к дороге», — Заляжной Лидии-то, сестра она мне. Она не верит, ну вот и прямо перешли. Вот мы прошли метров 300–400 и не знаем, куда идти-то. Вокруг лес. Лес незнакомый, ни папоротника, ни малинника. Ничего, если заблудились в лесу, надо переодеть одежду. Я ей говорю, она мне не верит. Хохотала, хохотала так целый час, и блудили. Потом всё же переоделись, и дорога та рядом, в двух шагах.

Между прочим, леший есть, и давно есть. Если ты пойдёшь в лес и заступнишь на его территорию, то заблудишься.

Вот моя сестра Надя, ей было четыре года, на Иванов день. Вот она бегала, бегала, и мама и говорит: «Никуда эта Надька не денется». Вот они её и потеряли. Три часа искали, она как сидела в уголке, так её там и нашли. Поворожили, там бабушка была, её, наверное, уже нет, она поворожила. Смелá от порога сор в большой угол, собрала на совок, вышла на росстань и этот сор высыпала.

Надо по этой дороге идти, чтоб назад не оглядываться. Если обернёшься, то всё, что Леший заврал, уже и не вернёшь. Это надо смелому быть, мне, например, не уйти. И она это сделала. Вот она приходит, и эта Надежда маленькая сидит в углу».

*Записано от Т.Ф. Прокопьевой 1946 г.р.
в д. Рыжково.*

своём содержании: с изменением верования отношение к определённым местам приобретает иные формы, но наполнено всё тем же глубинным психологическим смыслом. И вполне возможно, что на святых местах идолов и капищ при изменении религиозной обрядности появляются кресты и часовни. Вполне возможно, что места менялись, но всё равно оставалась потребность людей к созданию сакральной географии окружающего их пространства.

Особое отношение к святым рощам выражается в строжайшем запрете рубить в них деревья, разжигать костры, ломать сучья и сквернословить под угрозой неотвратимой кары. «Никогда в роще даже веточку не ломали. Сломанные грозой веточки, конечно, можно собрать. Бог не накажет. А так сучка даже не бирали из рощи» (записано в д. Горбачиха от В.А. Роймуевой 1941 г.р.). При этом в праздничные дни в рощах проходили гуляния, особенно в те, которыми были отмечены чтимые часовни.

Мы зафиксировали множество свидетельств особого отношения к отдельно стоящим деревьям, выделяющимся среди прочих своей древностью, формой или местоположением. Если деревья погибают, то память о них надолго сохраняют жители, даже покинувшие родную деревню. Например, в 1998 году в с. Лекшм-озеро нами было записано такое свидетельство о д. Масельга: «Была у нас на деревне ёлка, у кого что болит: раны там или нагноение. Вот как церковь строить начали, тогда и ёлку посадили. А когда церковь перевезли, она стала сохнуть, сохнуть и в тот же год и засохла совсем» (записано от Н.М. Смолки 1931 г.р.). Это пример того, как отражена в сознании жителей взаимосвязь природных и рукотворных реалий. Гибель или разрушение деревьев связывается с апокалиптическими представлениями и обязательно влечёт за собой наказание (вызванная проклятием смерть самого нарушителя либо его детей). Например, по свидетельствам жителей д. Сысово, мужик, который захотел срубить сосну у своего дома (стоящую на песчаном берегу возле ныне растущих сосен, к ним сохраняется особое почитание), ползал вокруг неё на коленках три дня, вымаливал разрешение, но когда он её срубил, то всё равно через непродолжительное время сильно заболел и умер. Это связывают с наказанием за его действия.

Лес и озеро — территории, находящиеся вне деревни. С точки зрения хозяйственного использования они считаются принадлежащими всем в равной степени. Однако человек — всего лишь «гость» этих пространств, а их хозяева — жихарь (леший) и водяник (водяной). И для того чтобы можно было безбоязненно посещать эти пространства, нужно выполнять систему нормативов и не нарушать запреты, когда идёшь в лес или на озеро.

«Водяной водится. Мою маму чуть не утопил.

Он в яму или в ил забирается. И вот потом к себе вот тянет за ноги. За волосы вытащили. Больно было.

Спасения никакого. Только если тебя не вытащат. За волосы или за руки вообще. Если ты очень глубоко и больше никто не купается. Так вот на Зимнике делается.

Он засасывает. Он для удовольствия для своего только. Человек задыхается и всё. Он его и отпускает. Чтоб он выплыл.

Папа раньше плавал и ничего. А сейчас там так засасывает. Я много раз купаюсь там, а мама говорит: «Ой, меня сейчас чуть ямой не засосало». Я говорю: «А не-а, мама». А тут раз она меня подержала над ямой, у меня бум так туда ногу, я как выскочила, чуть маму не уронила. Как будто кто-то за ногу туда тянет и всё. Следы остаются, такое чёрное немножко, только его незаметно. Потом быстро проходит. А главное, он этот синяк так делает, чтоб незаметно было людям. Некоторые говорят: «О, это глупости, водяной там не живёт». А потом некоторых людей засасывает, которые не верят, — чтоб они поверили.

Если верит, то он не тронет. Если человек ему нравится, он не тронет, даже если человек не верит».

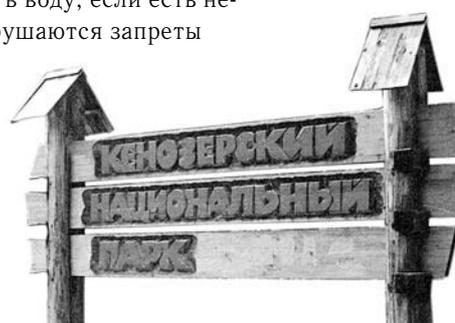
«Леший, бывает, водит. Войдёт в гриб, ты хочешь сорвать, а он, раз, перепрыгивает на другое место. Приходится за ним бегать. И он вас заманивает в какую-нибудь глушь. И кое-кто будет с вами играть.

У моей подруги был такой случай. Папа у них чуть не потерялся. Он вернулся только через месяц. Он рассказал им, они все там хохотали от смеха. За грибом, говорит, бегал. «Я, — говорит, — возьму его, а его опять нету. В другом месте стоит. Вот бегаю за ним».

Он (леший), если захочет, деревья передвинет, сделает лес густым. Если вы хорошо лес этот знаете, то можно выйти. Если вы знаете, что вот тут была тропинка, а тут деревья стояли. А если он деревья переставит, то это уже серьёзный случай. И дорогу может переставить, и знак для водителя. Водитель едет, едет, может и в озеро заехать и ещё куда-нибудь».

Записано от А.А. Гуль 1989 г.р. в д. Рыжково.

Обобщив собранные сведения быличек о жихаре (лешем) и водянике (водяном), записанные от разных информантов в деревнях Русского Севера, можно сказать следующее. Леший (жихарь) — хозяин леса и есть у него хозяйка (жена лешего — лешиха), он является в образе человека (знакомомого или незнакомого). Леший может передать человека или скотину водяному (водянику). Сведений о том, что у водяного есть жена, в представлениях жителей Кенозёрья и Лекшмозёрья нами не зафиксировано. Леший водит по лесу, а водяной затягивает в воду, если есть неверие в них, если нарушаются запреты или правила действия на воде или в лесу. Нельзя также говорить «скоро вернусь», «недалеко идти» и т.п. Защищаться можно, если переодеть

одежду «на левую сторону», рассмеяться, обратиться за божественной помощью (молитва, крест, имя Бога) или за помощью к людям, умеющим построить диалог с «хозяевами».

Таким образом, водное и лесное пространства в представлениях современных жителей деревень Русского Севера не «свои» для человека, у них есть «хозяева», которые наказывают того, кто находится на их территории и нарушает некие правила. Чтобы спастись от «хозяев» леса и озёр, не-

Приведём пример описания пастуха, пасущего от лешего, записанного нами в с. Лекшмозеро от З.С. Филатовой (1921 г.р.):

«Пастух пас скот с дудочкой. Животные слухались дудочку, даже если она играла на другом конце деревни. Корова Зоя Степановны паслась у этого пастуха. Однажды она пропала. Бабушка Зоя пошла к пастуху и сказала, чтоб он пошёл с ней искать корову. Пастух сказал, что пойдёт завтра (он знал, что корову забрал леший). Бабушка пошла искать корову одна. В лесу она нашла лишь одну коровью голову и кости. Зоя Степановна пришла на следующий день вместе с лошадей за головой коровы (она хотела получить страховку). Лошадь не пошла в лес, так как почувствовала запах крови. Бабушка сама дотащила голову домой. Оказалось, что животное загрызла семья медведей».

обходимы некоторые действия, а также «знающие» или «ведающие» люди (знахари, ведуньи, колдуны), в компетенцию которых входит взаимодействие с «хозяевами» леса и воды, поверье о которых сохраняет свою актуальность. Особые отношения с «хозяином» леса должны были иметь охотники и пастухи, о которых мы также записали много быличек как о людях, «знающих» и умеющих взаимодействовать с «хозяевами» леса. Раньше свой колдун или знахарь были практически в каждой деревне. Сейчас же есть свидетельства о таком человеке на целый «куст» деревень. Рассказы же о них существуют в каждой деревне и известны всем поколениям жителей. До сих пор в каждой деревне есть «знающие» люди, то есть владеющие народной медициной и умеющие ворожить. Заговорная традиция широко сохраняется не только старшим поколением, но продолжает передаваться от поколения к поколению, правда, не всегда в развёрнутом виде и не на все болезни и жизненные проблемы.

Пастухи, отправляясь пасти коров в лес, пытались «сговориться» с лешим, взять «отпуск», охотник должен был считаться с «хозяином» и взять «статью». Охота и пастушество изначально были исключительно мужскими занятиями. С военных лет пасти стали и женщины, но в отношении охоты осталось представление, что если на охоту взять женщину, то удачи не будет. Остановимся по отдельности на сведениях о пастухах и охотниках.

Пастуха нанимала деревня (община), а в советское время — колхоз. Пас он обязательно с «отпуском», который давал «знающий» человек. Вообще пастух, по широко бытующему на Русском Севере поверью, мог пасти от Бога и от лешего. Притом тот пастух, который пас от лешего, обычно был более удачливым и реже скотину терял. Считалось, что пастух, о котором говорили, что он пасёт от лешего, если теряет скотину, то это он сам отдаёт её лешему по сговору. «Отпуск» пастуха — это своеобразный сговор с «хозяином» леса.

Сведения о людях, имеющих особую силу и знание в общении с «хозяевами» природных реалий и особо знающих природу, надолго сохраняются в памяти жителей деревень, становясь мифами.

Знания, выразившиеся в обрядах, заговорах и т.д., хранились в тайне и передавались по роду. «Заговоры» пастуха содержатся в особой книжечке с «молитвами» — в «отпуске», которым он пользуется во время выпаса скота. Существует поверье, что если пастух теряет такую книжечку, ему нужно идти к сведущему человеку, чтобы тот создал новую. Многие поселяне видели эти «отпуски», но боялись открывать и читать, ибо думали, что тогда ими овладеет нечистая сила.

Существует поверье, на которое до сих пор опираются крестьяне в изучаемых нами деревнях: когда вечером возвращаются с поля стада, то замечают, какая корова

идёт впереди всех, и по её масти определяют погоду на следующий день.

Во многих деревнях существуют специальные литые из меди кресты и иконки, которые используют современные жители при обмывании вымени коровы. Особыми обрядами сопровождаются первые дойки после рождения телёнка. Различными заговорами и особыми действиями продолжают пользоваться доярки в колхозе. Так что практически каждая хозяйка, держащая скотину, в той или иной степени обладает знаниями и практикой магических действий, которые являются выражением мифологического сознания, сохраняющегося и в настоящее время, особенно в значимых для человека областях деятельности.

На отношение современных жителей деревень к состоянию окружающей среды сильное воздействие оказывают средства массовой информации, сообщающие о «плохой экологии». В рассуждениях о том, что время от времени всё мрёт (в основном картошка, а также рыба на

оз. Лекшмозеро летом 1997 года), большинство жителей обвиняет космодром Плесецк (находящийся в 250–300 км). Однако, по данным лихеоиндикации и другим способам исследования, проведённых с участием Института океанологии им. П.П. Ширшова, Институтом микробиологии РАН, факультета почвоведения МГУ им. В.М. Ломоносова, не выявлено воздействия запусков ракет на изучаемую территорию. Впрочем, рассуждение о «плохой экологии» зачастую приобретает формы классических рассуждений апокалиптического характера, только с использованием иных, более современных слов.

Целостное, одухотворённое отношение к природе как ценности, которое сохраняется у жителей деревень Русского Севера, в процессе исследовательской деятельности постепенно передаётся и городским школьникам. В заключение приведём фрагмент из текста, написанного московской школьницей Катей Волковой в конце экспедиции, которая прошла в деревнях на Кенозере:

«Голубое, синее Кенозерье. Этот маленький, замкнутый мир не впускает в себя ничего извне: шум, суету, цивилизацию. Но зато и не выпускает наружу своей удивительной, особенной красоты. Маленький, изолированный от всего света уголок, какой-то отдельный мир. Этот мир — он живой. Ведь он на две трети состоит из воды и неба. А значит, он всё время меняется, значит, он не бывает одинаковым. Два огромных зеркала, озеро и небо, которые отражают друг друга: чуть изменится одно — меняется и другое. А где-то между этими зеркалами зелёное пятнышко леса, берег, на котором стоят палатки. Это всё кажется таким маленьким по сравнению с огромным куполом неба. Хотя нет, разве синим? То ярко-голубое, абсолютно пустое, всё залитое светом, то присыпанное, как ватой, лёгкими пушистыми облаками, то в розовых, малиновых, оранжевых разводах, как будто на мокрый лист бумаги капнули краски. А под небом озеро, такое же изменчивое. Иногда вода свинцовая и тяжёлая, а иногда — как будто на стекло бросили газовый шарф. Иногда зеленовато-коричневое, а иногда перламутровое, светлое. Стоит чуть измениться небу — меняется и озеро, и всё вокруг. Так и у человека: стоит измениться настроению, меняется и выражение лица.

Хорошо, что на Кенозере были комары и мошка. Без них мы бы не так ценили ветер и дым от костра. Без них нашлись бы какие-то другие недостатки в нашей жизни, которых так никто не замечал. Без них никто бы не радовался так сильно тому, что мы возвращаемся в Москву. Так что во всём есть доля хорошего. Спасибо тебе, Кенозеро, спасибо не только за хорошее, но и за плохое. За всё!»

